

П. В. Акульшин

Первая мировая война и трансформация вооруженных сил России в XX веке

Первая мировая война привела к крушению монархии Романовых. Вместе с ней исчезла и российская императорская армия, которая два столетия играла значительную роль в европейской военной истории. В отечественной историографии традиционно основное внимание уделяется разрыву преемственности в развитии вооруженных сил и других государственных институтов в ходе революции 1917 г. В исследованиях советского периода это трактовалось как закономерный процесс ликвидации старой армии как части буржуазного государственного аппарата. Новое Советское государство в ходе гражданской войны и противостояния иностранной интервенции создает новую армию для защиты Социалистического Отечества.

В постсоветский период эти процессы стали рассматриваться иначе. Преимущественно они оцениваются как социальная катастрофа, в которой погибло наследие Российской империи, в том числе и офицерский корпус императорской армии. В этом отношении характерно название крупных исследований, посвященных проблемам офицерского корпуса: «Трагедия русского офицерства» и «Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 гг.»¹.

Оба этих исследовательских подхода являлись для своего времени плодотворными. Они позволили ввести в научный оборот огромный массив источников и исторических фактов, создать целый ряд интересных исследований, которые не утратили своего научного значения и в наши дни. Но обоим подходам присуща односторонность, которая объясняется как историографическими, так и политическими причинами. Эта односторонность заключается в абсолютизации разрыва преемственности в социальном, политическом, идеологическом и культурном развитии дореволюционной и советской России. Первой удачной попыткой преодолеть эту односторонность в изучении военной исто-

Акульшин

Пётр Владимирович,

доктор

исторических наук,

профессор,

заведующий кафедрой

философии и истории,

Рязанский

государственный

медицинский

университет

им. акад. И. П. Павлова

(Рязань, Россия)

рии является вышедшее в 1988 г. исследование А. Г. Кавтарадзе «Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг.»² В нем была убедительно доказана большая роль офицеров и генералов императорской армии в создании РККА.

Накопленные исторические факты позволяют сделать вывод о том, что в развитии вооруженных сил дореволюционной и советской России сохранялась значительная преемственность. Важную роль в создании и развитии Красной Армии сыграла не только гражданская война, но и Первая мировая.

Опыт Первой мировой войны заставил большевиков отказаться от лозунга замены «постоянной армии» «всеобщим вооружением народа», который был программным требованием партии до прихода к власти в России в 1917 г. Произошло это не сразу. Первые месяцы основу вооруженных сил Советского государства составляли отряды Красной Гвардии. Это были импровизированные отряды, которые обеспечили успешное взятие власти Советами по всей стране. Попытки практического воплощения концепции «всеобщего вооружения народа» предпринимались и в годы гражданской войны. В апреле 1918 г. в советской России было создана система «Всеобщего военного обучения трудящихся» (Всевобуч). Его структуры фактически являлись отдельной от Красной Армии военной организацией. Кульминацией попытки реализации концепции «всеобщего вооружения народа» стало появление в сентябре 1918 г. плана создания 131 «красной резервной» дивизии в «пролетарских» центрах: 35 дивизий — в Московском военном округе, 32 — в Ярославском, 16 — в Орловском, 15 — в Приволжском, 13 — в Приуральском и 4 — в Беломорском³. Этот грандиозный план был в тех условиях абсолютно неосуществим. «Всеобщее вооружение народа» не позволяло создать эффективный военный механизм для нового российского государства. В условиях острой классовой и политической борьбы в стране с преобладанием крестьянского населения «всеобщее вооружение народа» создавало предпосылки для массовых повстанческих движений. Вооруженные крестьянские отряды на Юге и Востоке России достаточно успешно боролись со всеми правительствами, претендующими на общероссийскую власть. Но концепция «всеобщего вооружения народа» не могла обеспечить и эффективной защиты геополитических интересов Советского государства от военной и политической интервенции Тройственного союза и Антанты.

Советское государство в ходе гражданской войны стало на путь создания массовой регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности. Этот принцип комплектования и вытекающие из него остальные стороны деятельности вооруженных сил, намеченные в ходе военных реформ середины XIX в., не были доведены в Российской империи до логического завершения. Этому препятствовали сохранившиеся сословные пережитки, которые были окончательно уничтожены в ходе революционных событий 1917 г. и создания нового российского государства — Советского. Наиболее полным отечественным воплощением постоянной армии на основе всеобщей воинской повинности стала РККА, победившая в ходе Великой Отечественной войны, и Советская Армия послевоенного периода.

Красная Армия возникла как прямое следствие участия России в Первой мировой войне. Завершение Первой мировой войны для Советского государства традиционно в отечественной историографии связывалось с такими драматическими событиями, как наступление германо-австрийских войск в феврале и подписание мирного договора в Бресте 3 марта 1918 г. Следующий этап трактовался как весенняя «мирная передышка» для РСФСР, прерванная началом полномасштабной гражданской войны и интервенцией стран Антанты на севере и востоке России. Но боевые действия войск Германии и ее союзников против РСФСР не завершились в начале марта в момент подписания Брестского договора. Пользуясь военной слабостью советской России, они продолжали военные действия на южном стратегическом направлении, оккупировали Крым, заняли часть территории Воронежской и Курской губерний и Донской области, включая такой важнейший центр, как Ростов-на-Дону. Соглашение о прекращении военных действий на Курском направлении было подписано 4 мая, а на Ростовском — 17 июня 1918 г. В конце мая германские войска начали оккупацию Грузии, войска Османской империи 15 сентября вступили в Баку. Правительство РСФСР, подписав Брестский мир, продолжало считать оккупированные на протяжении 1914–1918 гг. земли, за исключением Польши и Финляндии, временно утраченными территориями. После капитуляции Германии и выхода из войны ее союзников осенью 1918 г. войска Красной Армии двинулись на запад, восстанавливая или утверждая при поддержке части местного населения Советскую власть. Этот процесс сопровождался борьбой с войсками Антанты и их союзников из числа белых армий и новых государств, возникших на развалинах четырех европейских империй. Борьба Советского государства за восстановление российского геополитического пространства в 1918–1922 гг. представляла собой своеобразное встраивание в Вашингтонско-Версальскую систему международных отношений. В ходе этой борьбы, которая была частью завершения Первой мировой войны, и сформировалась Красная Армия.

Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, взявший в свои руки власть в России после Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Петрограде, объявил о демобилизации «старой» армии. Но выход из мировой войны в одностороннем порядке невозможен. Было необходимо удерживать линию фронта в ходе трудных переговоров о сепаратном мире. Знаменитая формула Л. Д. Троцкого, возглавлявшего советскую делегацию на переговорах в Бресте: «Ни войны, ни мира, а армию распустить», была пропагандистским лозунгом. Он был обращен к народам Европы, среди которых быстро росли антивоенные и антиправительственные настроения. Импровизированные отряды Красной Гвардии первоначально оправдывали себя в ходе борьбы за власть и подавления первых «очагов контрреволюции». Но перед Советом Народных Комиссаров вставала сложнейшая задача по выходу из Первой мировой войны, что требовало крупных вооруженных контингентов для сдерживания Германии и ее союзников. В связи с этим в декабре 1917 г. Советское государство приняло меры по созданию новых регулярных формирований на основе «старой армии». Согласно разработанной в Ставке

действующей армии инструкции от 29 декабря 1917 г., из подлежащей демобилизации «регулярной армии» предполагалось выделить боеспособное революционное ядро в виде «народно-социалистической гвардии». Предполагалось, что в каждом армейском корпусе будет создано по 3 полка «народно-социалистической гвардии»⁴. На практике эти меры стали осуществляться только на Северном и Западном фронтах, которые признавали власть Совета Народных Комиссаров и приказы назначенного им главнокомандующего прапорщика Н. В. Крыленко. Эта попытка не была доведена до конца в связи с немецким наступлением в феврале 1918 г. Весной эти добровольческие формирования сыграли важную роль в формировании частей «Завесы». Так назывались военные формирования, которые после подписания Брестского мира должны были прикрывать демаркационную линию с территориями, оккупированные германо-австрийскими войсками. В мае 1918 г. началось формирование из отрядов «Завесы» 21 регулярной пехотной дивизии⁵. Этот план также не был полностью реализован. Но эти формирующиеся части стали важным источником пополнения отрядов Восточного фронта летом — осенью 1918 г., где шли бои с чехословацким корпусом и белогвардейскими частями. В ходе этих боев Красная Армия и стала приобретать облик регулярных вооруженных сил.

В ходе формирования РККА в ее состав непосредственно вошли некоторые части и подразделения «старой армии». В апреле 1918 г. из полков лытышских стрелков старой армии была организована Латышская стрелковая дивизия РККА⁶. Полки 39-й пехотной дивизии старой армии, воевавшей в годы Первой мировой войны на Кавказском фронте, сыграли в рядах РККА весной-летом 1918 г. важную роль в борьбе с Добровольческой армией на Кубани⁷. Основу 16-й стрелковой дивизии РККА, носившей имя своего первого командира В. И. Киквидзе, составили части Юго-западного фронта старой армии. Эта дивизия вела активные действия в 1918–1919 гг. на Южном фронте против донских казаков⁸.

В «белых» армиях в годы гражданской войны 1918–1920 гг. прецедентов сохранения боевого ядра воинских частей старой регулярной армии практически не было. На юге России (в Вооруженных силах Юга России и армии Украинской державы гетмана П. П. Скоропадского) предпринимались попытки воссоздать полки императорской гвардии и некоторые армейские кавалерийские и пехотные полки армии. Но несмотря на сохранение традиционных наименований и номеров, наличие инициативных групп офицеров-однополчан и даже полковых реликвий, это были новые воинские формирования. Старые полки были расформированы в ходе демобилизации «старой» армии, проводимой согласно декретам Совета Народных комиссаров в начале 1918 г.⁹

Основу командного состава Красной Армии вплоть до завершения Великой Отечественной войны составляли участники Первой мировой войны. Опыт и традиции императорской армии эпохи Первой мировой войны оказал большое влияние на все стороны жизни РККА. Не всегда это наследие прошлого было полезно и эффективно в новых условиях. Но это был неизбежный груз, унаследованный от старого общества и старой армии. Именно

этим можно объяснить многие характерные черты РККА в предвоенное и военное время, на которые обращали внимание иностранные наблюдатели. Это относится и к суровым мерам по поддержанию боеспособности и дисциплины в годы Великой Отечественной войны. Они повторяли опыт Первой мировой войны. Но проводившая их рука советского военного и политического руководства была решительнее и энергичнее, чем слабеющая монархия Романовых.

Вооружение и снаряжение императорской армии эпохи Первой мировой войны являлись основой материально-технического снабжения РККА на протяжении гражданской войны и в 1920-е гг. Наиболее простые и надежные образцы стрелкового вооружения (винтовка Мосина и пулемет Максима) и снаряжения массово применялись в 1930-е гг. и во время Великой Отечественной войны.

Тактическая подготовка пехоты Красной Армии вплоть до 1943 г. основывалась на переработанном опыте императорской армии Первой мировой войны. Это объяснялось не только личным опытом офицеров и унтер-офицеров, участвовавших в этой войне. Важным фактором его сохранения и распространения стала деятельность военно-учебных заведений. В качестве примера можно привести роль бывшего полковника императорской армии и генерал-лейтенанта белой армии Я. А. Слащёва. Он вернулся в 1921 г. в советскую Россию и на протяжении семи лет (1922–1928 гг.) преподавал тактику в Высшей тактико-стрелковой школе командного состава РККА имени Коминтерна «Выстрел». По свидетельству очевидцев, «...преподавал [Слащёв] блестяще, на лекциях народу полно, и напряжение в аудитории было порой как в бою. Многие командиры-слушатели сами сражались с врангелевцами, в том числе и на подступах к Крыму, а бывший белогвардейский генерал не жалел ни язвительности, ни насмешки, разбирая ту или иную операцию наших войск»¹⁰. Его спорные представления о преимуществе одиночных стрелковых ячеек объясняют многие особенности тактики пехоты Красной Армии на начальном периоде войны¹¹.

Опыт Первой мировой войны в годы гражданской войны РККА усваивался прежде всего в форме использования новой военной техники и тактики ее применения. Это были первые попытки организации противотанковой обороны, начиная со столкновения с французскими войсками у Одессы весной 1919 г., и применение бронетехники для поддержки наступления крупных масс кавалерии¹². Красная Армия получила в 1918–1920 гг. определенные навыки боевого применения авиации в маневренной войне и организации противовоздушной обороны крупных городов и военно-морских баз (оборона Петрограда и Кронштадта и Астрахани в 1919 г. от налетов британской авиации)¹³. Опыт организации позиционной обороны Первой мировой войны Красная Армия впервые в массовом порядке использовала в боях за Каховский плацдарм в августе-октябре 1920 г. против войск Русской армии П. Н. Врангеля. Приобретенный в ходе мировой войны опыт наступления на долговременную оборону в ноябре 1920 г. был востребован в ходе прорыва укреплений войск П. Н. Врангеля в Крыму¹⁴. В этой операции участвовало специально организо-

ванная по опыту Первой мировой войны Отдельная (99-я) ударно-огневая бригада, приданная 51-й стрелковой дивизии В. К. Блюхера¹⁵.

Императорская армия вступила в мировую войну в тот момент, когда среди офицерского корпуса преобладали военно-теоретические представления ушедшей эпохи войн XIX в. Этому поколению военных деятелей война представлялась сочетанием двух фаз. Первая — это напряженное, но короткое сражение противоборствующих армий. Оно сменялось относительно спокойным временем «похода», когда большинство участников военных действий находилось в полевых условиях. Война как перманентный процесс ведения военных действий, требующий от всех участников постоянной деятельности, стал осознаваться только в ходе самой Первой мировой войны. Итогом этого стало возникновение такого раздела российской военной науки как «оперативное искусство». Это промежуточное звено между тактикой и стратегией в России появилось как осмысление хода Первой мировой войны. Это теоретическое осмысление и первые попытки его применения на практике были мало востребованы в специфических условиях гражданской войны. По боевому составу соединения (бригады, дивизии и корпуса) противоборствующих сторон в это время соответствовали полкам Первой мировой войны, а армейские объединения — в лучшем случае дивизиям. Теоретическое осмысление и практическое овладение оперативным искусством командным составом происходило в Красной Армии уже в межвоенный период на основе изучения опыта Первой мировой войны.

После окончания гражданской войны в высших военно-учебных заведениях началось интенсивное усвоение уроков Первой мировой войны. За основу брался опыт не только императорской армии, но и действия армий Германии и Антанты. Красная Армия готовилась к «большой европейской войне», которая представлялась продолжением Первой мировой войны, осложненной массовым применением новой военной техники. Эта тенденция наиболее ярко проявилась накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда публично критиковались те военные деятели, которые продолжали следовать опыту гражданской войны, не понимая новых тенденций в военном деле, связанных с «империалистической» войной.

Усвоение уроков Первой мировой войны проявилось и в стратегических представлениях советского военно-политического руководства. Борьба двух стратегических подходов — ведения войны на «истощение» или «сокрушение» — завершилась торжеством первого¹⁶. Советское военное и политическое руководство готовилось к длительной европейской войне, понимая ее в духе теоретических взглядов бывшего генерал-майора императорской армии А. А. Свечина, который с 1919 г. по 1937 гг. был ведущим преподавателем стратегии и истории военного искусства в Военной академии и Академии Генерального штаба Красной Армии¹⁷. Следование этой теоретически правильной стратегической установке стало причиной одной из ошибок, допущенной накануне Великой Отечественной войны. «Новая империалистическая война» (этот термин использовался в СССР в отношении военных действий в Европе 1939–1940 г.) должна была представлять собой долгую борьбу в Европе

англо-французских и германских войн. «Блицкриг» Германии весны 1940 г. являлся для руководства СССР неприятной неожиданностью. Но в конечном итоге стратегия войны «на истощение» врага восторжествовала как на советско-германском фронте, так и на всем европейском театре военных действий Второй мировой войны. Германский «блицкриг», основанный на стратегии «сокрушения», в итоге привел Третий рейх к краху.

¹ Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1993; Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 гг. М., 2000.

² Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. М., 1988. — Примером продуктивности такого подхода является книга: Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1927. М., 2011.

³ Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920. С. 266–268. — Руководил созданием этого плана и его реализацией комиссар Московского городского военкомата бывший прапорщик Алексей Петрович Штродах (1894–1956), член партии с 1912 г., в 1919–1922 г. слушатель Академии Генерального штаба и участник гражданской войны в качестве начальника штаба дивизии. Свое стремление к грандиозным, но малообоснованным организационным проектам он проявил и в период коллективизации в качестве председателя Рязанского окружного исполнительного комитета в 1929–1930 г. См.: История рязанской власти: руководители рязанского края, 1778–2008 / Под ред. П. В. Акульшина. Рязань, 2008. С. 328–331. — К этому проекту имел отношение и главный военный руководитель Всеобуча генерал-майор Дмитрий Иосифович Гурко (1872–1945), бывший военный агент России в Швейцарии в 1908–1911 гг. В своих «Воспоминаниях генерала» (Генералами рождаются. М., 2002) Д. И. Гурко, участвовавший в белом движении и эмигрировавший из России, доводит рассказ до 1916 г. и не рассказывает о своем участии в попытке реализации концепции «всеобщего вооружения народа» в первый год существования государства диктатуры пролетариата.

⁴ Инструкция по формированию революционных батальонов народно-социалистической гвардии в районах дивизионных резервов и в частях, расположенных в прифронтовой полосе // Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 – март 1918 г. М., 1973. С. 327–329. См. также: Крыленко Н. В. О соображениях по формированию армии на основах добровольчества // Там же. С. 324–326; Постановление фронтового совета армий западного фронта с проектом формирования народной революционной армии // Там же. С. 322–323.

⁵ О войсках «завесы» см.: Егоров Н. Д. Создание и действия войск завесы обороны в 1918 г. М., 1989; Стрекалов И. И. Строительство Красной Армии в войсках завесы (май–октябрь 1918 г.). М., 2004.

⁶ См.: История латышских стрелков (1915–1920). Рига, 1972; Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год Советской власти. М., 1975; Революционные латышские стрелки (1917–1920). Рига, 1980.

⁷ Про оборону Лежанки 154-м Дербентским полком 39-й пехотной дивизии от Добровольческой армии см.: Гребёнкин И. Н. Добровольцы и Добровольческая армия: на Дону и в «Ледяном» походе. Рязань, 2005. С. 117.

⁸ Стрекалов И. И. Дивизия Киквидзе: от красногвардейского отряда до регулярного соединения Красной Армии // Россия: идеи и люди: Сб. науч. тр. Вып. II. 1998. С. 76–88.

⁹ См.: Волков С. В. Белое движение в России: организационная структура. М., 2000; Волков С. В. Возрожденные полки Русской армии в Белой борьбе на Юге России. 2002.

¹⁰ Батов П. И. В походах и боях. М., 1974. С. 22.

¹¹ См.: *Слащёв Я. А.* 1) Ночные действия. СПб., 1913; 2) Мысли по вопросам общей тактики. М.; Л., 1929; 3) Ночные действия. СПб., 1913.

¹² *Коломиец А., Мощанский И., Ромадин С.* Танки Гражданской войны. М., 1999; *Свирин М. М.* Броня крепка. История советского танка. 1919–1937. М., 2005; *Коломиец М. В.* Броня русской армии. Бронеавтомобили и бронепоезда. М., 2008.

¹³ *Эгар А. В.* Операции английского флота на Балтике в гражданскую войну // Морской сборник. 1929. № 1. С. 129–150; *Титушкин И. С.* Морская война на Балтике. 1918–1919 гг. СПб., 2002; *Корнатовский Н. А.* Борьба за Красный Петроград. М., 2004; *Хайрулин М. А., Кондратьев В. И.* Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М., 2008.

¹⁴ См.: *Триандафилов В.К.* К пятилетней годовщине ликвидации Врангеля // Война и революция. 1925. № 7–8; *Триандафилов В. К.* К пятилетней годовщине ликвидации Врангеля Военная мысль. 2008. № 5. — В ходе борьбы с войсками П. Н. Врангеля в 1920 г. произошло первое крупное поражение войск Красной Армии, связанное с массированным применением противником авиации и бронетехники см: Ефимов Н. И. Действия 2-й конной армии в 1920. М., 1926; *Душенькин В. В.* Вторая Конная: Военно-исторический очерк. М., 1968.

¹⁵ См.: *Сергеев П.* Оборона Каховского плацдарма 51-й дивизией (14 октября 1920 г.) // Военно-исторический журнал. 1939. № 3. — Поскольку оба полка бригады действовали вместе со 152-й стрелковой бригадой 51-й стрелковой дивизии, то ее действия (в том числе захват танка противника) обычно приписываются частям этой дивизии. Командовал ударно-огневой бригадой бывший штабс-капитан императорской армии Иван Александрович Ринк (1886–1938), удостоенный за эти бои ордена Боевого Красного Знамени. Биография этого забытого военного деятеля в ряде моментов сходна с биографией М.Н. Тухачевского. Выпускник Виленского военного училища (1910 г.), в 1914 г. он получил 3 ордена (св. Анны 4 и 3 степеней, св. Станислава 3-й степени), на протяжении 1914–1918 гг. находился в германском плену, по возвращении из которого вступил в РККА, в которой дослужился до звания комдива 1935 г. См.: *Черушев Н. С., Черушев Ю. Н.* Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М., 2012. С. 267–268. — В 1922 г. Ударно-огневая бригада была расформирована в 1922 г., а ее части и подразделения были включены в состав 2-й отдельной Кавказской стрелковой бригады.

¹⁶ См.: Против реакционных теорий на военно-историческом фронте: Критика стратегических и военно-исторических взглядов профессора Свечина. Л., 1931; *Никифоров Н. И.* Свечин – Тухачевский: К истории противостояния // Новый часовой. 2000. № 10.

¹⁷ *Свечин А. А.* 1) Стратегия. М., 1926; 2) Стратегия. М., 1927; 2) Стратегия. М., 2003. — О его взглядах на военную стратегию см.: Постигание военного искусства: Идеиное наследие А. Свечина. М., 1999; *Думби Ю. Ф.* Военная и научная деятельность А. А. Свечина. Дис. ... кан. ист. наук. М., 2000.

УДК 94(47)

Акульшин П. В. Первая мировая война и трансформация вооруженных сил России в XX веке // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 162–171.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается вопрос о преемственности в развитии российской государственности между Российской монархией и Советским государством на материале вооруженных сил. Исторические условия, связанные с социальной структурой страны и продолжением Первой мировой войны, заставили партию большевиков после прихода к власти отказаться

от концепции замены постоянной армии всеобщим вооружением народа. Рабоче-Крестьянская Красная армия являлась продолжением развития вооруженных сил, намеченным в ходе военной реформы середины XIX в. Эти черты преемственности с императорской армией прослеживаются во всех сферах ее жизни и боевой деятельности. Они во многом связаны с усвоением опыта Первой мировой войны в новых социальных, политических и идеологических условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Военная история, вооруженные силы, Российская империя, Советское государство, Первая мировая война, гражданская война и иностранная военная интервенция, российская императорская армия, Красная армия, военные концепции и военное строительство.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории, Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Рязань, Россия); stone2708@mail.ru

Akulshin P. V. The First World War and the Transformation of the Russian Armed Forces in the 20th Century

ABSTRACT: The article considers the question of continuity in the development of Russian statehood between the Russian monarchy and the Soviet state on the material of the armed forces. Historical conditions associated with the social structure of the country and a continuation of the First world war forced the Bolshevik party after coming to power, to abandon the concept of replacement of the standing army universal arming of the people. The Worker-Peasant Red army was the continued development of the armed forces identified in the course of military reform in the mid-nineteenth century. These traits of continuity with the Imperial army can be traced in all areas of her life and combat activities. They are largely connected with the assimilation of the experience of the First world war in the new social, political, and ideological conditions

KEYWORDS: Military history, the armed forces, the Russian Empire, the Soviet state, the First world war, Civil war and foreign military intervention, the Russian Imperial army, Red army, military concepts and military construction.

AUTHOR: Doctor of History, Professor, Head of Philosophy and History Department, Ryazan I. P. Pavlov State Medical University (Ryazan, Russia); stone2708@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ Volkov S. V. *Tragediia russkogo ofitserstva* (Moscow, 1993).
- ² Tinchenko Ya. Yu. *Golgofa russkogo ofitserstva v SSSR. 1930–1931* (Moscow, 2000).
- ³ Kavtaradze A. G. *Voennye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov, 1917–1920* (Moscow, 1988).
- ⁴ Nazarenko K. B. *Flot, revoliuciia i vlast v Rossii: 1917–1927* (Moscow, 2011).
- ⁵ Kliatzkin S. M. *Na zashchite Oktiabria. Organizatciia reguliarnoi armii i militsionnoe stroitelstvo v Sovetskoi respublike. 1917–1920* (Moscow, 1965).
- ⁶ *Istoriia riazanskoi vlasti: rukovoditeli riazanskogo kraia, 1778–2008*, Ed. By P. V. Akulshin (Ryazan, 2008).
- ⁷ *Oktiabrskaiia revoliuciia i armii. 25 October 1917 – March 1918* (Moscow, 1973).
- ⁸ Egorov N. D. *Sozdanie i deistviia voisk zavesy oborony v 1918 g.* (Moscow, 1989).
- ⁹ Strekalov I. I. *Stroitelstvo Krasnoi Armii v voiskakh zavesy (May–October 1918)* (Moscow, 2004).
- ¹⁰ *Istoriia latyshskikh strelkov (1915–1920)* (Riga, 1972).
- ¹¹ *Latyshskie strelki i krasnogvardeitsy v pervyi god Sovetskoi vlasti* (Moscow, 1975).
- ¹² *Revoliucionnye latyshskie strelki (1917–1920)* (Riga, 1980).

-
- ¹³ Grebenkin I. N. *Dobrovoltcy i Dobrovolcheskaia armii: na Donu i v «Ledianom» pokhode* (Ryazan, 2005).
- ¹⁴ Volkov S. V. *Beloe dvizhenie v Rossii: organizatsionnaia struktura* (Moscow, 2000).
- ¹⁵ Batov P. I. *V pokhodakh i boiakh* (Moscow, 1974).
- ¹⁶ Slashchev Ya. A. *Nochnye deistviia* (St. Petersburg, 1913).
- ¹⁷ Slashchev Ya. A. *Mysli po voprosam obshchei taktiki* (Moscow - Leningrad, 1929).
- ¹⁸ Kolomiets A., Moshchanskii I., Romadin S. *Tanki Grazhdanskoi voiny* (Moscow, 1999).
- ¹⁹ Svirin M. M. *Bronia krepka. Istoriia sovetskogo tanka. 1919–1937* (Moscow, 2005).
- ²⁰ Kolomiets M. V. *Bronia russkoi armii. Broneavtomobili i bronepoezda* (Moscow, 2008).
- ²¹ Egar A. V. 'Operatsii angliiskogo flota na Baltike v grazhdanskiu voinu' in *Morskoi sbornik*, 1929, no. 1.
- ²² Titushkin I. S. *Morskaia voina na Baltike. 1918–1919* (St. Petersburg, 2002).
- ²³ Kornatovskii N. A. *Borba za Krasnyi Petrograd* (Moscow, 2004).
- ²⁴ Khairulin M. A., Kondratev V. I. *Voenlety pogibshei Imperii. Aviatcii v Grazhdanskoi voine* (Moscow, 2008).
- ²⁵ Triandafilov V. K. 'K piatiletnei godovshchine likvidatsii Vrangelia' in *Voina i revoliutsiia*, 1925, no. 7–8.
- ²⁶ Triandafilov V. K. 'K piatiletnei godovshchine likvidatsii Vrangelia' in *Voennaia mysl*, 2008, no. 5.
- ²⁷ Efimov N. I. *Deistviia 2-i konnoi armii v 1920* (Moscow, 1926).
- ²⁸ Dushenkin V. V. *Vtoraia Konnaia: Voенно-istoricheskii ocherk* (Moscow, 1968).
- ²⁹ Sergeev P. 'Oborona Kakhovskogo platcdarma 51-i diviziei (14 October 1920)' in *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 1939, no. 3.
- ³⁰ Cherushev N. S., Cherushev Yu. N. *Rasstreliannaia elita RKKA (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnye): 1937–1941. Biograficheskii slovar* (Moscow, 2012).
- ³¹ *Protiv reaktsionnykh teorii na voенно-istoricheskome fronte: Kritika strategicheskikh i voенно-istoricheskikh vzgliadov professora Svechina* (Leningrad, 1931).
- ³² Nikiforov N. I. 'Svechin – Tukhachevskii: K istorii protivostoianiiia' in *Novyi chasovoi*, 2000, no. 10.
- ³³ Svechin A. A. *Strategiia* (Moscow, 1926).
- ³⁴ Svechin A. A. *Strategiia* (Moscow, 1927).
- ³⁵ Svechin A. A. *Strategiia* (Moscow, 2003).
- ³⁶ *Postizhenie voennogo iskusstva: Ideinoe nasledie A. Svechina* (Moscow, 1999).
- ³⁷ Dumbi Yu. F. 'Voennaia i nauchnaia deiatelnost A. A. Svechina' (Diss. kand. ist. nauk, Moscow, 2000).